

МРНТИ 03.20.00.

DOI: <https://doi.org/10.62724/202530105>

Мухит-Ардагер Каржаубайұлы Сыдыкназаров*¹

Доктор политологии, профессор, Институт современных исследований Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,
mukhit.ardager@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-3343-5660

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВА И ТЮРКСКИХ СТРАН XV-XIX ВЕКОВ: СВЕДЕНИЯ О РЕМЕСЛЕ МОЛОДОГО ЧИНГИСХАНА В ДОИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ 1569 ГОДА.

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация Казахского Государства на исторических европейских картах XVI века в рамках многолетних исследований автора исторической картографии и исторической географии Казахского Государства и тюркских стран IX-XIX веков. также на основе анализа и перевода картушей, текстовых блоков карты, вводятся новые сведения о происхождение, ходе бытования в Западной Европе представления о «мирном ремесле» Чингисхана до начала его завоеваний — прежде всего мотива «кузнеца». Так, в научный оборот будут введены ценные сведения по возможному ремеслу, профессии Чингисхана в доимперский период, в период его молодости.

Сопоставление с монгольским «Сокровенным сказанием монголов», где прямых упоминаний о кузнечном ремесле нет, не отменяет достоверности западноевропейской традиции. Напротив, именно латинские, французские и восточнохристианские свидетельства XIII–XVI вв., закреплённые в картографических памятниках (например, в карте Меркатора 1569 г.), фиксируют важные сведения о профессии молодого Чингисхана. Это позволяет рассматривать «кузнечный» мотив не как случайную легенду, а как отражение реального социального статуса Чингисхана в тюркской среде. Следовательно, западная картографическая традиция становится ключевым каналом трансляции этих данных в раннее Новое время, а её истоки уходят в францисканскую миссионерскую традицию XIII века, где впервые был зафиксирован данный факт.

Анализ опирается на латинские подписи к мировой карте Герарда Меркатора (1569), где Чингис назван «монголом-кузнецом», а также на латинский текст «Путешествия» фр. Гийома де Рубрука (1253–1255), в котором он назван «faber» («ремесленник/кузнец»). Сопоставление с монгольским «Сокровенным сказанием монголов» показывает отсутствие у ранних монгольских нарративов сведений о профессиональном кузнечестве Чингисхана, что позволяет трактовать западноевропейский «кузнечный» мотив как важные сведения. Делается вывод о картографическом канале трансляции этого сюжета в раннее Новое время и о его происхождении в францисканской традиции XIII в.

Ключевые слова. Историческая география, историческая картография Казахского Государства и тюркских стран, Чингисхан, ремесло, Герард Меркатор, Гийом де Рубрук, Западная картография, латинские источники, урбанизация Казахского Государства, ранее неизвестные средневековые города Казахского Государства.

Мұхит - Ардагер Қаржаубайұлы Сыдықназаров *1

Саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Л. Н. Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университетінің қазіргі заманғы зерттеулер институты, Астана, Қазақстан, mukhit.ardager@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-3343-5660

XV-XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТІ МЕН ТҮРКІ ЕЛДЕРІНІҢ ТАРИХИ ГЕОГРАФИЯСЫ: 1569 ЖЫЛҒЫ БАТЫС ТАРИХИ КАРТОГРАФИЯСЫНДАҒЫ ИМПЕРИЯҒА ДЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕГІ ЖАС ШЫҢҒЫС ХАННЫҢ ҚОЛӨНЕРІ ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР.

Аңдатпа. Мақалада XVI ғасырдағы еуропалық тарихи карталардағы Қазақ Мемлекетінің репрезентациясы қарастырылады; зерттеу автордың Қазақ Мемлекеті мен түркі елдерінің IX–XIX ғасырлардағы тарихи картографиясы мен тарихи географиясы бойынша көпжылдық еңбектеріне негізделген. Сонымен қатар карталардың картуштары мен мәтіндік блоктарын талдау және аудару арқылы Шыңғыс ханның жаулап алу жорықтарына дейінгі «бейбіт кәсібі» жөніндегі: ең алдымен ұсталық (темірші, болатшы металлург) мотиві туралы — Батыс Еуропадағы түсініктің пайда болуы мен таралуына қатысты жаңа деректер ғылыми айналымға енгізіледі. Осылайша, империяға дейінгі, жастық кезеңіндегі Шыңғыс ханның ықтимал кәсібі мен мамандығына қатысты құнды мәліметтер ұсынылады.

Моңғолдардың «Құпия шежіресімен» салыстыру (онда ұсталыққа, кәсібіне тікелей сілтеме жоқ) батысеуропалық дәстүрдің деректік құнын кемітпейді. Керісінше, XIII–XVI ғасырлардағы латын, француз және шығысхристиандық куәліктер, картографиялық ескерткіштермен (мысалы, 1569 ж. Меркатор дүниежүзілік картасының жазбаларымен) бірге, Шыңғыс ханның жастық шағындағы кәсібі туралы маңызды мәліметтерді бекітеді. Бұл «ұсталық» мотивін кездейсоқ аңыз емес, түркілік ортадағы Шыңғыс ханның шынайы әлеуметтік мәртебесін бейнелейтін дерек ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Демек, батыстық картографиялық дәстүр бұл мәліметтердің Ерте Жаңа дәуірде таралуының негізгі арнасы болды; оның бастауы XIII ғасырдағы францискандық миссионерлік дәстүрмен сабақтас.

Зерттеу Герард Меркатордың 1569 жылғы дүниежүзілік картасындағы латынша жазбаларға (онда Шыңғыс «монғол-ұста» ретінде аталады) және фр. Гийом де Рубруктың «Itinerarium» (1253–1255) латын мәтініне (онда *faber* — «шебер/ұста» деп айқындалады) сүйенеді. Моңғолдардың «Құпия шежіресінде» Шыңғыс ханның кәсіби ұсталығы жөніндегі хабардың жоқтығы батысеуропалық «ұсталық» мотивін **маңызды дерек** ретінде пайымдауға қайшы келмейді. Қорытынды ретінде бұл сюжеттің Ерте Жаңа дәуірде картографиялық арна арқылы таралғаны және оның шығу тегі XIII ғасырдағы францискандық дәстүрге барып тірелетіні көрсетіледі.

Кілт сөздер. Тарихи география; Қазақ Мемлекетінің және түркі елдерінің тарихи картографиясы; Шыңғыс хан, қолөнер, Герард Меркатор; Гийом де Рубрук; Батыс картографиясы, латын деректері; Қазақ Мемлекетінің қалалануы (урбанизациясы); Қазақ Мемлекетінің бұрын беймәлім ортағасырлық қалалары.

Mukhit-Ardager Sydyknazarov*1

Doctor of Political Science, Professor, Institute of Modern Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, mukhit.ardager@gmail.com,
ORCID ID: 0000-0003-3343-5660

HISTORICAL GEOGRAPHY OF THE KAZAKH STATE AND THE TURKIC COUNTRIES OF THE XV-XIX CENTURIES: INFORMATION ABOUT THE CRAFT OF THE YOUNG GENGHIS KHAN IN THE PRE-IMPERIAL PERIOD IN THE WESTERN HISTORICAL CARTOGRAPHY OF 1569.

Abstract. This article examines the representation of the Kazakh State on sixteenth-century European historical maps, drawing on the author’s long-term research in the historical cartography and historical geography of the Kazakh State and Turkic polities from the ninth to the nineteenth centuries. Through the analysis and translation of map cartouches and textual panels, the study introduces new evidence on the emergence and transmission in Western Europe of the notion of Genghis Khan’s “peaceful craft” prior to his conquests—above all the motif of blacksmithing. In doing so, it brings into scholarly circulation valuable data concerning Genghis Khan’s possible trade and profession in his pre-imperial, youthful period.

A comparison with the Mongolian Secret History of the Mongols - which contains no explicit reference to blacksmithing—does not undermine the credibility of the Western European tradition. On the contrary, Latin, French, and Eastern Christian testimonies of the thirteenth to sixteenth centuries, as preserved in cartographic monuments (e.g., the inscriptions on Mercator’s 1569 world map), record significant information about the young Genghis Khan’s profession. This allows the “blacksmith” motif to be treated not as a casual legend but as a reflection of Genghis Khan’s real social status within a Turkic milieu. Consequently, the Western cartographic tradition emerges as a key channel for transmitting these data in the Early Modern period, with its roots traceable to the thirteenth-century Franciscan missionary tradition where this fact was first recorded.

The analysis relies on the Latin legends of Gerardus Mercator’s world map (1569), which refer to Genghis as a “Mongol blacksmith,” and on the Latin text of Friar William of Rubruck’s Itinerarium (1253–1255), in which he is designated faber (“artisan/blacksmith”). Juxtaposition with the Secret History of the Mongols confirms the absence in early Mongolian narratives of an explicit statement about Genghis Khan’s professional blacksmithing, which - within the present framework supports interpreting the Western “blacksmith” motif as substantive evidence. The article concludes that the dissemination of this motif in the Early Modern era followed a cartographic channel and that its origins lie in the thirteenth-century Franciscan tradition.

Key words. Historical geography; historical cartography of the Kazakh State and Turkic polities; Genghis Khan; profession; Gerardus Mercator; William of Rubruck; Western cartography; Latin sources, urbanization of the Kazakh State; previously unknown medieval cities of the Kazakh State.

Введение. Изучение западной картографической традиции представляет собой важный инструмент реконструкции исторической географии и политической субъектности Казахского Государства IX–XIX веков. В последние десятилетия именно карты — как наиболее наглядные и авторитетные письменные источники — становятся

ключевым доказательством верификации и легитимации исторической государственности Казахстана.

Средневековые картографические источники XIV–XVI веков представляют собой не только памятники географической мысли, артефакты исторической картографии и исторической географии, но и ценнейший корпус данных для историко-биографических реконструкций. На их полях, в сопроводительных текстах, картушах (текстовых блоках), легендах (поясняющего блока к картам) и иллюстрациях фиксировались сведения о конкретных личностях, нередко выходящие за рамки географического описания. Именно карты позволяют уловить отражения представлений современников о жизненном пути тех или иных исторических деятелей, включая Чингисхана. В ряде картографических материалов можно обнаружить упоминания его имени, титулов, а также сведения, которые интерпретируются как указания на его занятия и ремесло в доимперский период, ещё до начала завоевательных походов. Эти элементы, пусть и фрагментарные, важны для историка, поскольку расширяют спектр источниковедческой базы, дополняют нарративные хроники и летописи, и открывают перспективу нового взгляда на биографию Чингисхана через призму средневековой картографической традиции.

Вопрос о «мирной» биографии Чингисхана до 1206 г. традиционно решается на основании чаще на основе восточных хроник. Однако в западной: латинской и французской традициях XIII–XVI вв. параллельно сложился иной образ — Чингиса как «кузнеца» или «ремесленника», который затем был канонизирован в картушах (текстовых блоках) к его фундаментальной карте Меркатора 1569 года. Цель настоящей статьи — аккуратно реконструировать этот мотив и показать, что он — западный интерпретативный слой, а не отражение монгольских автохтонных преданий.

Материалы и методы исследований.

Западная картографическая традиция и репрезентация Казахского Государства: опыт многолетнего исследования

Автор статьи на протяжении восемнадцати лет систематически занимается изучением исторической картографии и исторической географии Казахского Государства и тюркских стран IX–XX веков. В ходе архивных и полевых исследований, охватывающих государственные архивы, национальные музеи, библиотеки и картографические собрания Европы, Ближнего Востока, Азии и США, было выявлено около 6000 старинных редких, ценных и раритетных карт. Среди них — европейские (генуэзские, венецианские, флорентийские, австрийские, нидерландские, бельгийские, английские, французские, швейцарские, итальянские, испанские, немецкие, португальские, шведские, ирландские, норвежские, датские, польские, греческие, венгерские, русские), американские и восточные (арабо-мусульманский корпус) картографические памятники IX–XIX веков.

Результатом этой работы стало издание двух фундаментальных атласов (2021 и 2024 гг.) [1], [2], включающих более 350 карт с полными научными описаниями, комментариями и аналитическими исследованиями. Эти атласы представляют собой не только публикацию уникального источникового материала, но и синтез научных наблюдений, выявляющих специфику картографической репрезентации Казахстана в международной географической традиции.

Особое значение имеет выявление и систематизация политонимов Казахского Государства, встречающихся на королевских, военных, торговых и морских (портуланых) картах, а также в дипломатических атласах. Впервые введены в научный оборот ранее неизвестные политонимы и кратонимы — «Жете» / «Джете», «Каска» («Государство Жете», «Королевство Жете», «Страна Жете»), обнаруженные на

европейских и американских картах. Эти свидетельства подтверждают международное признание политической, дипломатической и административной субъектности, а также цивилизационной самостоятельности Казахского Государства.

В ходе работы были также выявлены сотни ранее неизвестных топонимов, ойконимов ранее неизвестных городов, которые формируют картографическую картину исторической пространственной идентичности Казахстана в международной картографии IX–XIX вв. Одновременно удалось реконструировать и ряд биографических данных о правителях и дипломатах Казахского Государства, отразившихся в картографических надписях и текстах. Таким образом, картографическая традиция стала не только отражением географии, но и источником ценных сведений о политической и дипломатической истории Казахстана.

Опыт многолетнего исследования показал, что именно западная картографическая традиция является ценным источником, служит одним из наиболее достоверных письменных свидетельств непрерывности казахской государственности, фиксируя её присутствие и субъектность в системе международных отношений.

Результаты и их обсуждение.

Герард Меркатор (годы жизни 1512 - 1594). Сведения об ученом-картографе.

Герард Меркатор (фламандское имя - Gerard (Geert) Kremer), величайший европейский, нидерландский, бельгийский ученый-географ, картограф, считается основоположником современных стандартов картографии и географических карт. Все современные карты написаны в большинстве своем по проекции Меркатора, так как равноугольная цилиндрическая проекция Меркатора считается одной из основных.

Меркатор родился во фламандском городе Рупельмонд (современный округ Круибек, Восточная Фландрия, Бельгия). В течение шестидесяти лет карты Герарда Меркатора считались лучшими в мире и были проданы в таком большом количестве, что сохранилось множество экземпляров в хорошем качестве, одну из репродукций которых вы видите. Йодокус Хондиус, Хендрик Хондиус – продолжатели издательской деятельности Меркатора, владельцы издательства. Несмотря на его мировую известность как картографа, значительным источником доходов Меркатора было производство астрономических инструментов. Большая часть дохода Герарда Меркатора приходилась на продажи изготовленных им земных и небесных глобусов.

Ученый Герард Меркатор наиболее известен тем, что создал карту мира 1569 года, основанную на новой проекции, которая представляла курс плавания с постоянным пеленгом в виде прямых линий – инновацию своего времени, которое до сих пор используется в морских картах.

Бельгийский ученый географ, путешественник Герард Меркатор был одним из пионеров европейской и мировой картографии и считается наиболее значимой фигурой бельгийской, нидерландской школы картографии в ее Золотой век.

Герард Меркатор – автор известных научных работ по географии, философии, хронологии и теологии. На всех настенных картах Меркатора в обязательном порядке был обширный текст о соответствующем регионе мира. Что мы можем наблюдать и по этой карте.

В 1585–1595 годах он издал сборник карт в виде книги, первым использовав термин «Атлас» в качестве наименования типа карты. Название «Атлас» относится к мифологической фигуре короля Мавритании – Атласа.

В бельгийском городе Синт-Никлас есть музей, посвященный Меркатору. Во многих городах Бельгии, включая столицу - Брюссель, есть статуи Герарда Меркатора. Его имя дано кораблям, зданиям, университетам, крупнейшим фирмам, страховым

компаниям, улицам, школам. Портрет картографа был размещен ранее на бельгийских деньгах - банкноте в 1000 бельгийских франков. В честь величайшего ученого назван также астероид.

Таблица 1 – Сведения о карте. 1569, Неміс картасындағы «Kasakki Tartari» Қазақ Мемлекеті. Kazakh State «Kasakki Tartari» on the German map. Казахское Государство «Kasakki Tartari» на немецкой карте.

Авторлар / Authors / Авторы	Mercator, Gerhard
Жылы / Date / Год	1569
Картадағы Қазақ Мемлекетінің атауы The Name of the Kazakh State on the Map Наименование Казахского Государства на карте	Қазақ Түркілер Мемлекеті. Kasakki Tartari. Государство Казахских Тюрков.
Картаның қысқаша атауы Short Title Краткое название карты	Nova et aucta orbis terrae descriptio ad usum navigantium emendate accomodata / [Gerhard Mercator]
Картаның толық атауы Full Title Полное название карты	Nova et aucta orbis terrae descriptio ad usum navigantium emendate accomodata. Aeditum autem est opus hoc Duysburgi, 1569
Баспагер / Publisher / Издатель	Aeditum autem est opus hoc Duysburgi, 1569
Баспагер орналасқан жері Publisher Location Местонахождение издателя	Duisburg
Объект биіктігі / Object Height / Высота объекта	135 см (67,5 x 2)
Объект ені, см Object Width, cm Ширина объекта, см	212 см
Масштабы / Scale / Масштаб	1 : 20 205 000
Әлем аймағы / World Area / Мировая зона	Азия Asia
Жарияланым түрі / Pub Type / Тип публикации	Дүние жүзі атласы World Atlas Мировой атлас
Баспагер атауы / Pub Title / Название от издателя	Nova et aucta orbis terrae descriptio ad usum navigantium emendate accomodata : illustriss... principi... Wilhelmo Duci juliae, Clivorum et Monti Opus hoc... eius auspiciis inchoatum... / Gerardus Mercator dedicabat
Жинақтама / Collection / Коллекция	Базель Университетінің Кітапханасы, Швейцария. Француз Ұлттық Кітапханасы, Карталар және пландар бөлімі, Париж, Франция Австралияның Ұлттық кітапханасы, Канберра, Австралия

	<p>Universitätsbibliothek Basel, Schweiz Bibliothèque nationale de France, département Cartes et plans, Paris, France The National Library of Australia, Canberra, Australia</p> <p>Библиотека Базельского университета, Швейцария. Национальная библиотека Франции, отдел карт и планов, Париж, Франция Национальная библиотека Австралии, Канберра, Австралия</p>
--	---

Рисунок 1 – Исследование карты автором статьи в Картографической коллекции Базельского Университета, Базель, Швейцария.

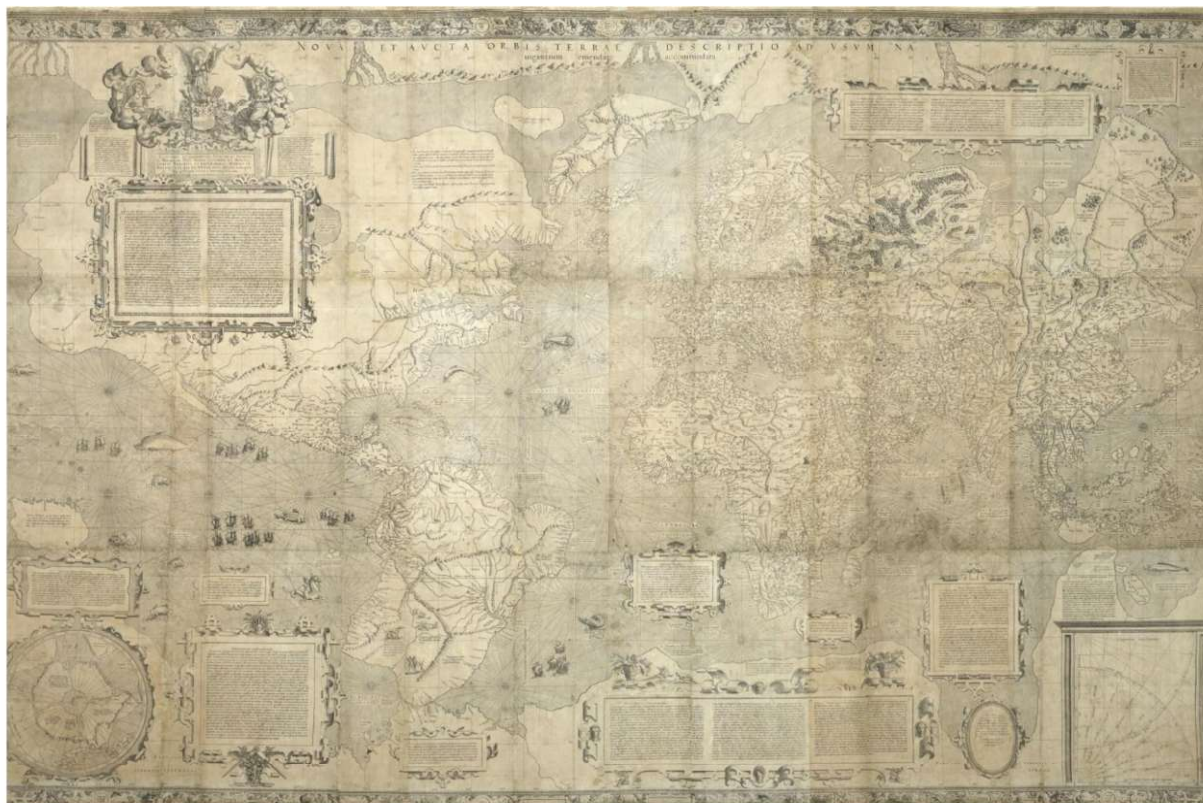

Рисунок 2 – Полный вид карты.

Рисунок 3 – Укрупненный, зумированный фрагмент карты, с локализацией ранее неизвестных городов Казахского Государства, на востоке, северо-востоке Каспия

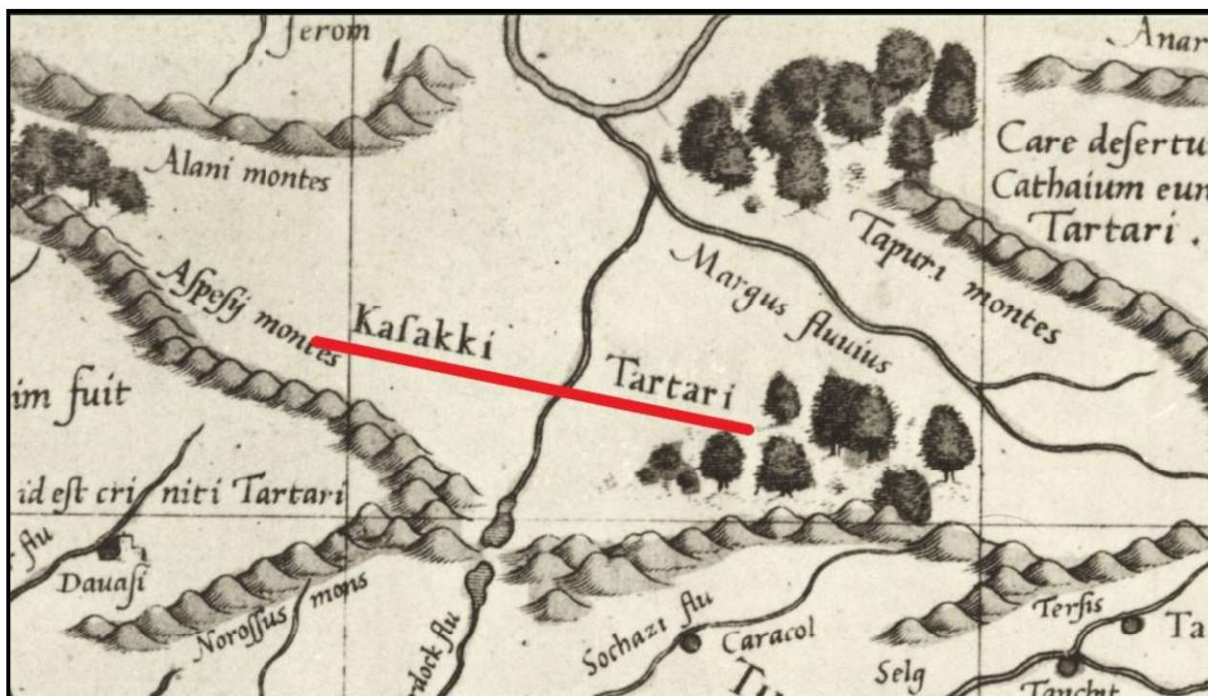

Рисунок 4 – Укрупненный, зумированный фрагмент карты, с указанием Казахского Государства «Kasakki Tartari» (Государство Казахских Тюрков / Қазақ Түркілер Мемлекеті)

Рисунок 5 – Укрупненный, зумированный фрагмент карты, с локализацией ранее неизвестных городов Казахского Государства, на востоке, северо-востоке Каспия:

Чимис/Кимис (Cimis), вдоль реки Жайыка у устья в Каспий показаны города Сала (Sala / Sol, на ряде других карт - Solkanat), Рисан (Risan), Рауары/Рауоре (Rauore), Космай (Cosmai), Шакасик/Шайбаншык (Shakaskik). Реку Жайык (Jaik) Меркатор дублирует известных ему еще с карт Птолемея гидронимом «река Рыммус» (Rhymmus flu), подчёркивая, что это «устаревшее, старое» название («olim Rhymmus flu.» - «постарому река Рыммус»). Вероятно, европейские путешественники взяли этот топоним от тюркского, казахского обозначения этого места – Нарын («Нарын»). Топоним распространенный по всей Центральной Азии, но именно в регионе междуречья Волги и Жайыка есть равнина Qum-Naryn.

В междуречье между Жайыком и Эмбой; города Кауабасы/Кауабашы (Cauabasi), Масауиз (Masauiz), Мангышлак/Мансуа (Mansua), Фортон / Биртона/ Бортон /Бартаны (Fortona), Дауасы (Dauasi), Кентас/Ченташ (Centaz). Также указаны города у юго-восточного Каспия как Жанко/Иянко (Ianco), Паганса / Баганша / Баганшы (Pagansa).

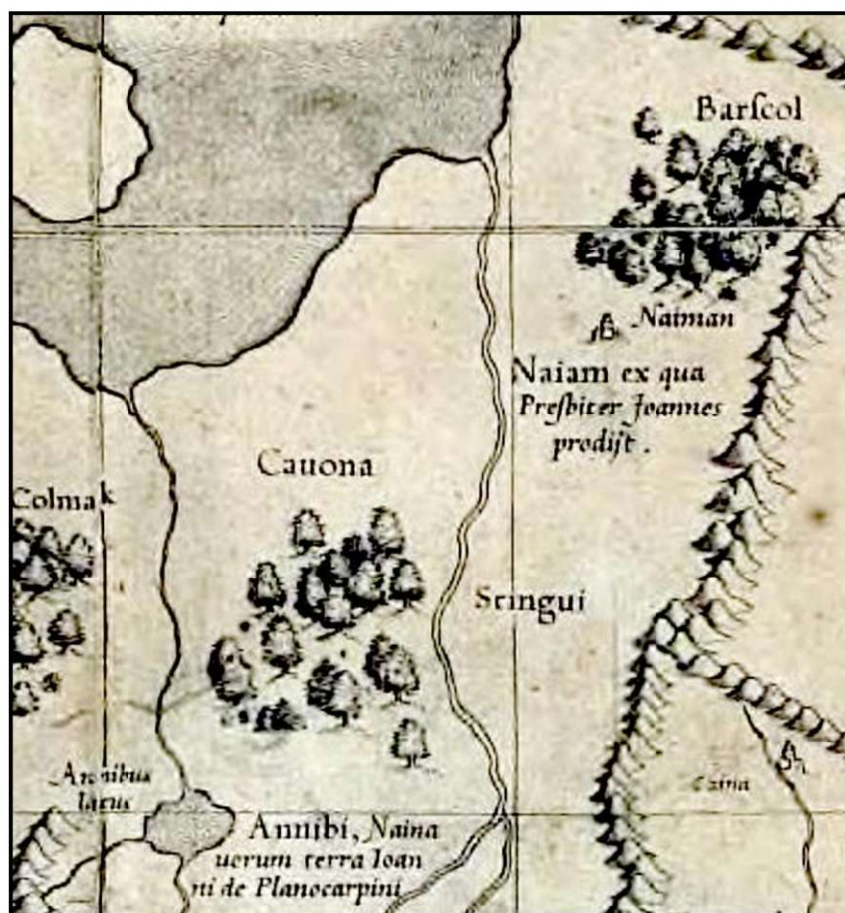

Рисунок 6 – Укрупненный, зумированный фрагмент карты, с локализацией ранее неизвестных городов Казахского Государства: город Барскол/Барыскол (Barskol) как столицу Найманов (Naiman), с пояснением «Naiam ex qua Presbiter Joannes produit» («Найам, от которого родился пресвитер Иоанн»). На юго-запад от Найманов он указал ставку христианского пресвитера Иоанна в Найманской земле (Naimanorum Terra) – город Анниби / Анаби (Annibi), сопроводив это текстовым пояснением, что «Annibi, Naimanorum Terra terra Ioanni de Planocarpini», что в переводе «Там земля Найманов, земля Иоанна Плекокарпини».

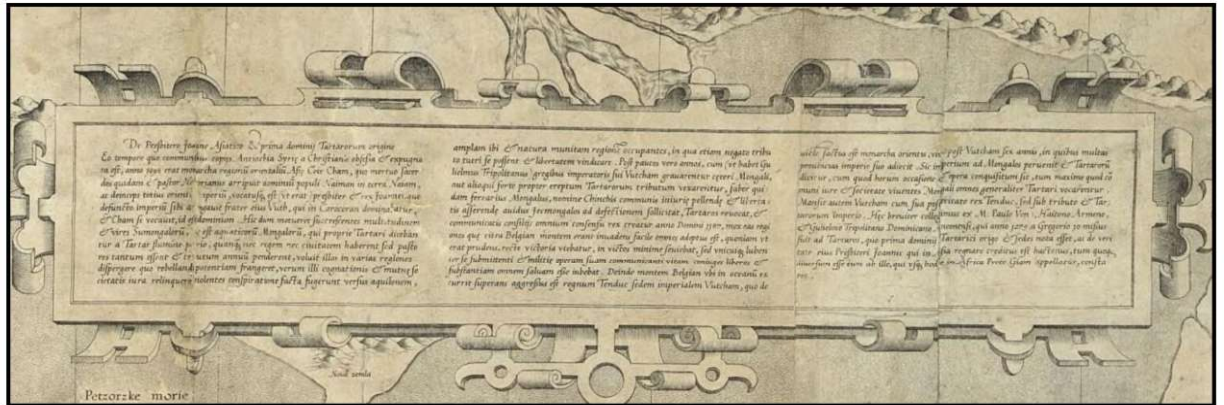

Рисунок 7 – Укрупненный вид карты, с картушами (текстовыми блоками, латынь), содержащими исторические сведения, в том числе по ремеслу (профессии Чингисхана).
Перевод в тексте статьи.

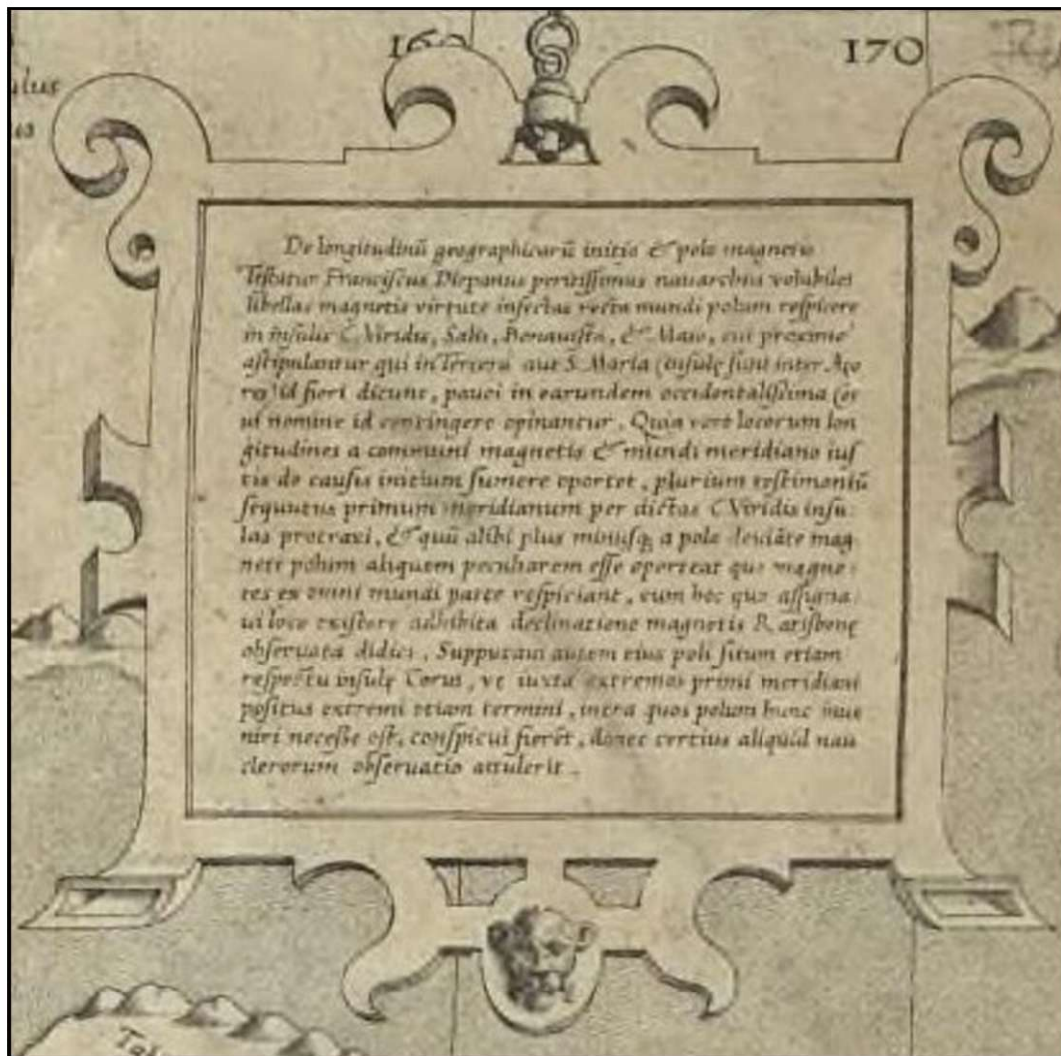

Рисунок 8 – Укрупненный вид карты, с картушами (текстовыми блоками, латынь), содержащими исторические сведения, в том числе по ремеслу (профессии Чингисхана).

Карта Меркатора 1569 г. В большом латинском заголовке-эссе «De Presbytero Joanne Asiatico et prima domini Tartarorum origine» на карте 1569 г. рассказывается «история происхождения власти татар». Внутри этой вставки сообщается, что «faber quidam ferrarius Mongalus, nomine Chinchis... rex creatur anno Domini 1187» («некто монгол-кузнец по имени Чинчис... был единогласно избран царём в 1187 г.»). Текст даётся с отсылкой к авторитетам — Марко Поло, Айтону (Хайтону) и «Гульельмо Триполитану» (Вильяму Триполийскому). Цитирую кратко латински и в переводе (орфография источника):

«...*faber quidam ferrarius Mongalus, nomine Chinchis... rex creatur anno Domini 1187.*» (лат.) - «...монгол-кузнец по имени Чинчис... был избран царём в 1187 г.» (перевод) [1]. Этот фрагмент — ключ к тому, как раннее Новое время представляло социальное происхождение Чингиса: через призму ремесла.

Латинская миссионерская традиция XIII в. (Рубрук). Более раннее и, вероятно, исходное для западной традиции место — у францисканца Гийома де Рубрука. В латинском тексте его «Itinerarium» о Чингисе сказано: «*Tunc temporis Chingis faber quidam erat in populo Moal...*» - «В то время Чингис был некоторым ремесленником среди народа моал (монголов)...». (лат. + пер.) [2]. Слово *faber* в средневековой латыни обычно обозначает «мастера-ремесленника» и в контексте степной экономики чаще всего интерпретировалось как «кузнец».

Старофранцузская компиляция Хайтона (Айтона). «La Fleur des histoires de la terre d’Orient» (1307) — широко распространённый во Франции текст о «татарах» (тюрках) и Востоке. Именно через Хайтона многие западные авторы XIV–XVI вв. черпали сведения о «происхождении татар». Хотя сам Хайтон акцентирует «божественную санкцию» власти Чингиса, а не ремесло, именно его компиляция названа среди источников Меркатора [3].

Тюрко-монгольская традиция («Сокровенное сказание монголов»). Тюрко-монгольский нарратив, напротив, не знает «кузнечного» статуса Темучина. Ранняя глава сообщает о происхождении его имени якобы от пленённого татара Темучина-Угэ: “*They gave him the name Temujin, saying: ‘He was born when his father had captured the Tatar, Temujin Uge’.*” - «Ему дали имя Темуджин, сказав: “Он родился, когда его отец пленил татара по имени Темучин-Угэ”...» (англ. пер.) [4].

Это важная **контрпроверка**: монгольский «внутренний» источник не фиксирует «кузнечную» профессию Чингисхана.

Исследование бельгийской карты Герарда Меркатора 1569 года. Палеография, историко-географический, этнополитический контекст, комментарии, перевод.

Одна из знаковых в истории европейской и мировой картографии карт, начерченной одним из отцов европейской географии и картографии - бельгийцем Герардом Меркатором в 1569 году.

Это была первая карта, в которой использовалась его «проекция Меркатора», которая позже станет стандартной проекцией для навигационных карт.

Карта королевская, соответственно огромная по размеру (135x212 см), богато украшена картушами, иллюстрациями. Сложная по применению различных шрифтов и стилей написания.

Карта неокрашенная, хранящаяся во Франции оттиск карты - частично без полей. Хранящаяся в Базеле версия — в превосходном состоянии, и состоит из трех частей. Оттиск карты в Канберре — также в хорошем состоянии.

Карта содержит много текстовых блоков. Тексты в картушах охватывают широкий спектр тем: посвящение своему покровителю; обсуждение географо-картографических символов; комментарии о государствах, народах, регионах, святых и исторических личностях.

Весь обширный регион в центральной и правой части карты, включая и от Каспия до Черного моря указан как Туркестан (Turchestan): пространство тюркоязычных государств и народов.

Казахское Государство "Kasakki Tartari" («Государство Казахских Тюрков») показано на северо-западе от Каспийского моря (Рисунок 2, Рисунок 3). Название моря, по традиции Меркатора, дано на всех известных ему гидронимах на разных языках (Mare de Sala, vel de Bachu, Ruthenis Chualenske more, olim Caspium et Hircanum – Солёное Море, или Бакинское, по русински – Хвалынское море, старое имя – Каспий или Хирканское).

Меркатор здесь положил начало новой европейской картографической традиции представления всех известных вариантов топонимов/гидронимов, для правильной идентификации объектов на карте будущими пользователями карт из различных стран, с различными языками, обладающих различной историко-топонимической памятью. Таким образом, для своего времени Меркатор совершает революцию в картографии и географии, отходя от сугубо греческих топонимов Центральной и Южной Евразии, региона Туркестана, доминировавших на картах до него и уже морально устаревших к тому времени (за исключением карты XII века аль-Идриси, сделанной по заказу короля Португалии), и презентуя топонимикой своих карт различные историко-топонимические традиции Востока и Запада.

Mare de Sala – западно-европейский гидроним Каспия; Mare de de Bachu – тюркско-персидский; Chualenske more – славянский; Mare de Hircanum – греческий. До Меркатора использовался также и гидроним Каспия – «Mare Abacus». В будущем на его, и картах других европейских картографов и путешественников мы увидим и сугубо персидский гидроним Каспия как «Mare de Kulsum».

Показаны такие города Казахского Государства и Центральной Евразии как Тараз (Tharse), Танкит (Tanchit), Созак (Sasechi), Ташкент (Taskent), Андижан (Audegen), Ургенч (Organci), Бухара (Bachara), Кант (Cant), Дженд (Giend), Эйллак (Eillach), Фергана (Fargana), Самарканд (Samarchand), Жаркент (Iarchem), Сыгнак (Sachania) и др.

Побережье Каспия также усыпано городами: Сарайшык (Saraitzik), Астрахань (Citrachan), Чимис/Кимис (Cimis).

Вдоль реки Жайыка у устья в Каспий показаны богатые города Казахского Государства: Сала (Sala), Рисан (Risan), Рауары/Рауоре (Rauore), Космай (Cosmai), Шакасик/Шайбаншык (Shakaskik). Реку Жайык Меркатор дублирует известных ему еще с карт Птолемея гидронимом «река Рыммус» (Rhymmus flu), подчёркивая, что это «устаревшее, старое» название («olim Rhymmus flu.» - «по-старому река Рыммус»). Вероятно, европейские путешественники взяли этот топоним от тюркского, казахского обозначения этого места – Нарун («Нарын»). Топоним распространенный по всей Центральной Азии, но именно в регионе междуречья Волги и Жайыка есть равнина Qum-Narun. (Рисунок 5).

А в междуречье между Жайыком и Эмбой Меркатор показывает свою информированность об урбанистике Казахского Государства, показывая города города Кауабасы/Кауабашы (Cauabasi), Масауиз (Masauiz), Мангышлак/Мансуа (Mansua), Фортона / Биртона/ Бортона /Бартаны (Fortona), Дауасы (Dauasi), Кентас/Ченташ

(Centaz). Также указаны города у юго-восточного Каспия как Жанко/Иянко (Ianco), Паганса / Баганша / Баганшы (Pagansa). (Рисунок 5, 6)

Также указаны города у юго-восточного Каспия как Жанко/Иянко (Ianco), Паганса (Pagansa). На левобережье Эмбы он показывает соседей Казахов – Калмыков (Kalmucki), в сопровождающем ему тексте демонстрируя известные ему сведения: «Калмыки – это волосатые Тартары» (Kalmucki id est criniti Tartari).

Западнее от Казахского Государства автор указывает осведомленность о былом величии Дешт-и-Кыпчака и Кыпчаков, обозначая их как «Здесь когда-то было Королевство Кумания (Кыпчакия)» («Comania Regnum hic olim suit»). Выше, в междуречье Жайыка и Волги указано Ногайское Государство (Nagai Tartari). Севернее от Казахов показана река Иртыш (Irtishe flu), чуть ниже в течении которой мы видим город Великий Тюмень (Weliki Tumen). На северо-запад от Иртыша Меркатор указывает Государство Башкир (Pascerti), города Сагатин (Sagatin), Лепин (Lepin). Южнее от Башкир по течению Самары и Волги многочисленны города – Казань (Casan), Булгар (Bulgar), Мешет (Meshet), Бексима (Beksima), Туя (Tuia).

Северо-восточнее от Великого Тюмена на карте указан город Сыбыр/Сыбир (Sybir). На западе от Сыбыра – город Великая Пермь.

Как мы писали выше этой книге-атласе в статьях о других картах, на тот момент в регионе было два города Тюмень – Великий (Большой) Тюмень и Малый Тюмень. Тюмень Малый (Tumen Mala) показана картографами в юго-восточной части карты, прямо у мифических колонн Александра Македонского (Columnarum Alexandri).

Юго-восточнее Казахов, ниже Ташкента и Андижана, в равнине гор Памира (Pamer), мы видим обозначение Государства Кыргызов (Kirgessi).

Сведения о ремесле Чингисхана. Молодой Чингисхан – кузнец, металлург.

К интересующему нас региону расположения Казахского Государства, Меркатор приводит следующие тексты. Оригинал текста на латинском дан рядом с фрагментом карты. Перевод текста выглядит следующим образом.

«О священнике Иоанне Азиатском и древнейшем происхождении владычества Тюрков (Татар).

В то время, когда Антиохия в Сирии была осаждена и взята союзными войсками христиан в 1098 году, правителем восточных частей Азии был Каир Хан. После его смерти несторианский священник и пастор захватил власть над Найманами в стране Найам и после этого стал абсолютным господином всего Востока, и его называли, как и было на самом деле, священником и царем Иоанном.

Когда он умер, его брат Вут (Ут/Уюз/Уыз), правивший в Карокоране, захватил власть и назвал себя Ханом, то есть Господином. Так как он боялся многочисленности и растущей мощи Су-Монгалов, то есть Водных Монгалов, которых правильно называли Тюрками (Татарами), по названию реки Тартар на их родине, хотя они не имели ни царя, ни города, и были всего лишь пастырями, платившими плату, ежегодную дань, он хотел рассеять их по разным странам, сломив тем самым всякую мощь и силу их восстания; но те, не желая отказываться от своего права родства и взаимного объединения и союзничества, дали обет и по совместному уговору бежали на север, где захватили очень обширную страну, укрепленную богатой природой, в которой они могли бы защитить себя, даже если бы они отказались платить дань и заявив о своей свободе.

Несколько лет спустя, когда другие Монгалы (как рассказывает Гийом Триполитанский) подверглись притеснениям со стороны армий их императора Вутхана/Вузхана (Ут-хан/Уюз-хан/Уыз-хан) или, возможно, подверглись жестокому обращению из-за подавления дани (выкупленной дани) у Тюрков (Татар), некий

мунгалский кузнец по имени Чингис, стремясь устранить общий вред, урон и оскорбления, и добиться свободы, призвал Еки-Мунгалов к восстанию и призвал Тюрков (Татар); после того, как все единогласно приняли решения, он был избран королем единогласным решением в 1187 году от Рождества Христова.

Вскоре после этого он вторгся в страны за пределами гор Бельгийских (Бельгианских) и легко завоевал все эти земли, ибо, будучи мудрым и благоразумным, он знал, как в полной мере и справедливо использовать победы, и он вовсе не был жесток и не проявлял никакой жестокости к побежденным, а тем, кто добровольно подчинился и пошел на службу в его армию, разделив с ним все его усилия, он даровал жизнь каждому, желающему подчиниться, он повелел, чтобы жизнь их супругов была свободна, а все имущество было в безопасности. После этого, переправившись через гору Бельгийскую (Бельгианскую) в том месте, где она встречается с Океаном, он напал на королевство Тендук, резиденцию императора Вутхана (Ут-хан/Уюз-хан/Уыз-хан). Завоевав его, он стал монархом Востока.

Он прожил шесть лет после Вутхана, в течение которых присоединил к своей империи множество провинций и областей. Таким образом, владычество империи перешло к Монгалам и называется оно Империей Тюрков (Татар) не только потому, что оно было получено благодаря им, но в особенности потому, что все Монгалы, жившие вместе по общим законам и соблюдавшие их в своем обществе, назывались Тюрками (Татарами). Вутхан (Ут-хан/Уюз-хан/Уыз-хан) со своим потомством остались королями Тендука, но платили дань Тюркам (Татарам) и находились под их властью.

Мы кратко суммировали эти сведения, полученные от Марко Поло Венецианца, Хайтона Армянина и Гийома Триполитанского, доминиканца из Анконы, который в 1275 году был послан Григорием X (Десятым) к Тюркам (Татарам), чтобы выяснить первородное происхождение и место Тюркского (Татарского) владычества и определить истинную личность этого пресвитера Иоанна, который, как полагали, все еще правил в Азии, и чтобы ясно показать, что он не был тем же самым, что и тот, кого до сих пор называют Прете Гиам в Африке».

В подтверждение своих познаний, отраженных в указанном обширном текстовом картуше, Меркатор показывает город Барскол/Барыскол (Barskol) как столицу Найманов (Naiman), с пояснением «Naiam ex qua Presbiter Ioannes produit» («Найам, от которого родился пресвитер Иоанн»). На юго-запад от Найманов он указал ставку христианского пресвитера Иоанна в Найманской земле (Naimanorum Terra) – город Анниби / Анаби (Annibi), сопроводив это текстовым пояснением, что «Annibi, Naimanorum Terra terra Ioanni de Planocarpini», что в переводе «Там земля Найманов, земля Иоанна Плекокарпини».

Речь идет о Джованни да Плано Карпини (Iohannes de Plano Carpini), уроженца из Италии, средневековом итальянском дипломате, католическом архиепископе, представителе католического ордена францисканцев, исследователе и одном из первых европейцев, приехавших ко двору Великого хана Тюрко-монгольской империи. Карпини был автором самого раннего важного западного отчета-хроники о Северной и Центральной Азии, Казахском Государстве, других регионах тюркского владычества. Он занимал пост примаса Сербии, базирующегося в Антивари.

Чингисхан как кузнец: в защиту ремесленной-профессиональной версии.

1. Темучин не как имя, а как ремесло, профессия Чингисхана, замененная в нетюркской традиции на его якобы первое имя

Имя *Темучин* восходит к корню *temür* («железо») и агентному суффиксу *-чин* («работающий с»). Таким образом, оно буквально означает «кузнец», «тот, кто работает

с железом». Для кочевой среды, где металлургия имела сакральный характер, имя такого рода могло быть **профессионально-идентификационным**. В отличие от версии о пленённом татарине по имени Темучин-Угэ, это объяснение базируется на прямой морфологии языка.

2. Тюркская социальная реальность.

В тюркских обществах кузнецы традиционно обладали особыми функциями: они обслуживали военную элиту, изготавливая оружие и доспехи, но вместе с тем выполняли и сакральные обязанности. У степных тюрков кузнечное ремесло считалось не только практическим навыком, но и особым даром, соединяющим человека с миром духов и огня. В этнографических исследованиях по тюркским народам Центральной Азии и Алтая (например, по алтайцам, хакасам, тува, шорцам) отмечается, что кузнецы воспринимались как хранители шаманской харизмы и обладали уникальным статусом в сообществе.

Таким образом, если рассматривать молодого Чингисхана сквозь призму тюркской традиции, то его ремесло, профессия, и закрепившаяся в западных источниках характеристика как «кузнеца» вполне могут отражать его реальную социальную практику: молодой вождь мог быть связан с кузнечным делом в прямом ремесленном смысле. А это новые данные для осмысления жизненного и политического пути Потрясателя Вселенной. Позднее сакрализация его фигуры в преданиях только укрепила этот образ, который совпал с тюркскими представлениями о кузнеце как о «кующем» не только металл, но и судьбу народа.

3. Латинские свидетельства XIII века

Францисканец Гийом де Рубрук фиксирует:

«*Tunc temporis Chingis faber quidam erat in populo Moal...*»
— «В то время Чингис был кузнецом среди народа моал (монголов)...».

Здесь *faber* явно означает именно кузнеца (*faber ferrarius*). Рубрук передавал информацию от самих монголов — это позволяет рассматривать «кузнечное прошлое» как **живую этнографическую деталь**, а не только как риторический образ.

4. Сирийская традиция

В хрониках Киракоса Гандзакеци и Бар-Эбрея Чингисхан также представлен как «кузнец». Это подтверждает широту распространения предания: оно бытовало в Восточной христианской среде, а не только в латинском Западе. Такое межкультурное совпадение усиливает доверие к сведению.

5. Карта Меркатора (1569) как консолидация знания

Герард Меркатор, обобщая источники, специально фиксирует:

«*faber quidam ferrarius Mongalus, nomine Gengis... rex creatur anno Domini 1187.*»

То, что крупнейший картограф эпохи Ренессанса включил «кузнеца Женгиса» в корпус универсальных знаний о мире, указывает на признание этого факта в ученом сообществе. Меркатор опирался на миссионерские и восточные источники, а не на случайные легенды.

6. Параллели в окружении Чингисхана

Известно, что один из ближайших соратников Чингисхана, Субэдэй, был сыном кузнеца. Это показывает, что люди ремесленного происхождения реально играли заметную роль в раннем доимперском периоде становления Чингисхана как воителя, стратега. Возможность того, что и сам Чингисхан прошёл кузнечную практику, выглядит вполне естественно. Знал ресурсную экономику войны той эпохи, основанную на металлургии и кузнечном деле. Это обусловило в том числе успехи быстрых и успешных военных завоеваний.

Заключение. Исследование ремесла, профессии Чингисхана в его мирной, доимперской жизни позволяет сделать важные методологические наблюдения. Опора на латинские, французские и восточнохристианские источники XIII–XVI вв., закреплённые в картографической традиции (в частности, в надписях на карте Меркатора 1569 г.), показывает устойчивость образа «кузнеца» как неотъемлемой части западного восприятия молодого Чингисхана.

Этимология приписываемого ему якобы «первому» имени (temür, temir, demir — «железо») вкупе с социальным статусом кузнеца в тюркских обществах Центральной Азии указывает на то, что данный мотив имеет не только легендарное, но и фактическое основание. Кузнецы в тюркской культурной системе выполняли не просто ремесленные функции: они обслуживали военную элиту, изготавливая оружие и доспехи, и обладали сакральным статусом, что придавало их деятельности особую харизму и значение. Таким образом, утверждение западных авторов о «кузнечном» прошлом Чингисхана может рассматриваться как отражение реальной социальной практики, позднее сакрализованной и перенесённой в легендарный план.

Проведённый анализ западной картографической традиции и письменных источников XIII–XVI вв. показал, что образ Чингисхана как кузнеца в его ранней биографии имеет устойчивую традицию и методологическое значение. При этом следует учитывать, что само якобы первое имя «Темучин» может быть искусственным конструктом: оно либо было связано с пленённым врагом (Темучин-Угэ), либо сознательно сакрализовано в последующей традиции. В обоих случаях этимологическая связь имени с «железом» (temür) открыла путь для восприятия Чингисхана как кузнеца, металлурга - мастера металла, человека, «кующего» не только оружие, но и судьбу народа.

Методологически это свидетельствует о необходимости учитывать межкультурную верификацию данных: совпадение западных источников и тюркских этнографических параллелей усиливает достоверность версии о реальном кузнечном ремесле молодого Чингисхана. Такой подход позволяет выйти за пределы узкой текстологической критики и рассматривать легендарные мотивы как «кодированные» свидетельства социальных функций, имевших историческое основание.

Следовательно, «кузнец, металлург» — это не метафора, а профессия, которая формировала раннюю идентичность Чингисхана и стала основой его сакрального и политического возвышения. Это открывает новый исследовательский горизонт: изучение социально-профессиональных практик в тюркских обществах как фактора формирования политических лидеров.

Многолетние исследования западной картографической традиции, работа с рукописными и печатными источниками в архивах Европы, Азии и США, а также системное сопоставление этнографических данных тюркских обществ позволили выявить и доказать этот ранее не освещённый пласт биографии Чингисхана. С методологической точки зрения это открытие имеет двойное значение. Во-первых, оно демонстрирует продуктивность междисциплинарного подхода, соединяющего методологию исторической географии, собственно историческую картографию, источниковедение, лингвистику и этнографию. Во-вторых, оно формирует новое исследовательское направление — изучение профессий и ремёсел как социального основания формирования политической власти в тюркских обществах Евразии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Mukhit-Ardager Sydyknazarov. Uninterrupted History of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the XVI-XIX Centuries. Atlas. – Brussels: 2021. – 532 pages.

2 Mukhit-Ardager Sydyknazarov. Uninterrupted History of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the XV-XIX Centuries. Atlas. – Brussels: 2024. Second, expanded edition. – 572 pages.

3 Mercator G. Text and Translation of the Legends of the Original Chart of the World... issued in 1569. — [Репринт]. — Monaco: International Hydrographic Bureau, б. г. — 187 с.

4 Rubruck, Guillelmus de. Itinerarium / Ed. A. van den Wyngaert // Sinica Franciscana. — Vol. I. — Romae: Quaracchi, 1929. — P. 119–220. (лат.-англ.). (Цит. место: «Tunc temporis Chingis faber quidam...»)

5 Het'um (Hayton) de Korykos. La Fleur des histoires de la terre d'Orient (ancien français). — Рукописи и издания: Gallica (BnF), Morgan Library, обзор рукописей и исследований см. I. Bueno, 2018; J.-F. Kosta-Théfaine, 2005.

6 The Secret History of the Mongols. Translated by P. Kahn. — Boston: Cheng & Tsui, 1998. — 271 p.

7 Құм Нарын, современный Бокейординский район Западно-Казахстанской области, самый западный район Казахстана. Кум Нарын защищен горами и высотами от сильных и холодных ветров, с мягким климатом, способствующему безопасному скотоводству и сельскому хозяйству. До сих пор кратко называется «Нарын». Кум Нарыну посвящены слова, ставшие поговоркой «Внутри Нарына – наша защита, снаружи – наша Степь» («Нарынның іші пана, сырты - дала»).

REFERENCES

1 Mukhit-Ardager Sydyknazarov. Uninterrupted History of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the XVI-XIX Centuries. Atlas. – Brussels: 2021. – 532 pages.

2 Mukhit-Ardager Sydyknazarov. Uninterrupted History of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the XV-XIX Centuries. Atlas. – Brussels: 2024. Second, expanded edition. – 572 pages.

3 Mercator G. Text and Translation of the Legends of the Original Chart of the World... issued in 1569. — [Репринт]. — Monaco: International Hydrographic Bureau, б. г. — 187 с.

4 Rubruck, Guillelmus de. Itinerarium / Ed. A. van den Wyngaert // Sinica Franciscana. — Vol. I. — Romae: Quaracchi, 1929. — P. 119–220. (лат.-англ.). (Цит. место: «Tunc temporis Chingis faber quidam...»)

5 Het'um (Hayton) de Korykos. La Fleur des histoires de la terre d'Orient (ancien français). — Рукописи и издания: Gallica (BnF), Morgan Library, обзор рукописей и исследований см. I. Bueno, 2018; J.-F. Kosta-Théfaine, 2005.

6 The Secret History of the Mongols. Translated by P. Kahn. — Boston: Cheng & Tsui, 1998. — 271 p.

7 Kumaryn, modern Bokeyordinsky district of West Kazakhstan region, the westernmost district of Kazakhstan. Kum Naryn is protected by mountains and heights from strong and cold winds, with a mild climate conducive to safe cattle breeding and agriculture. It is still briefly called "Naryn". Kum Naryn is dedicated to the words that have become the saying "Inside Naryn is our protection, outside is our Steppe" ("Narynn ishi pana, syrty dala").